

Ло Си прищурил свои лисьи глаза, и на его губах заиграла хитрая усмешка.

— Брат Чжао, как раз у меня есть дочь. Не хочешь взглянуть?

— Какая жалость, но все мои сыновья уже женаты, — с легким оттенком презрения отозвался Чжао И.

Ну и жадный же старый лис! Ишь, не видит, что ли, во что превратилась его семья? Кто из его сыновей осмелится привести в дом это великое божество? Разве что только если головой о дверной косяк приложится!

Хм!

— Вот как? Какая досада!

— Ха-ха-ха! Брат Ло, не стоит благодарности!

Ло Ичэнь, только что прибывший на банкет, был в прекрасном расположении духа. В самом деле, что может быть лучше, чем наслаждаться изысканным вином в компании красавиц? Разве может быть плохое настроение при таком раскладе?

Однако, заметив в зале изящную, величественную фигуру, он застыл, и улыбка мгновенно сползла с его лица. В глазах сгустились сумерки.

Цин Мули!

Ну ты и даешь! Где бы я ни появился, везде натываюсь на тебя. Ты что, привидение, от которого не избавиться?

Но тут Ло Ичэнь, очевидно, о чем-то подумал, и на его губах вновь заиграла улыбка. В конце концов, сейчас он на своей территории. Даже если Цин Мули — дракон, здесь ему придется присмиреть. Ведь кто на своей земле хозяин, тот и устанавливает правила.

Впрочем, Ло Ичэнь упустил из виду одну деталь: на чьей бы территории ни оказался дракон, он никогда не станет сжиматься в комок. У него есть своя гордость и свой несокрушимый хребет. Даже запертый в клетке, он будет биться до последнего, чтобы взмыть в небеса!

Ло Ичэнь, пребывая в отличном настроении, направился к Ло Си.

— Отец, — позвал он.

Ло Си похлопал сына по плечу и с улыбкой представил его гостям:

— А вот и мой сын, Ло Ичэнь! Один из тех немногих молодых талантов, что стоят внимания!

В тот же миг зал взорвался аплодисментами. Цин Мули заметил, как Ло Ичэнь бросил на него вызывающий взгляд.

Жалкий шут, не стоит даже внимания, — подумал про себя Цин Мули.

Интересно, как оригинальный персонаж умудрился от него погибнуть? Неужели это и есть сила главного героя? Ха, автор этого мира — просто идиот, раз написал такого глупого протагониста. Да еще и несдержанного — разве может такой человек достичь чего-то великого?

Цин Мули посмотрел на малыша, который с аппетитом уплетал угощение у него на руках.

— Вкусно? — спросил он.

— М-м-м! Очень вкусно! — с набитым ртом пробормотал ребенок.

— Ну-ну, попей сока, не подавись, — мягко сказал Цин Мули.

Сидящий в пространстве Туаньцзы уже не мог на это смотреть. Почему его хозяин так добр к другим, а с ним так суров? Хнык-хнык... Никчемный хозяин...

Янь Чжохуа наблюдал за приближающимся официантом. Он взял бокал вина и осушил его одним глотком. Настроение было хуже некуда.

Он влюбился в своего заклятого врага!

С самого детства всё, чего он хотел, доставалось ему без труда. Но его враг — не предмет, а живой человек! Он не смел действовать слишком решительно, боясь спугнуть его, но и медлить не мог, иначе тот даже не удостоил бы его взглядом. Впервые в жизни Янь Чжохуа почувствовал растерянность и смятение. Что же делать?

Одного бокала оказалось мало, и он потянулся к столу за вторым, выпив его залпом. Говорят, вино помогает забыть печали, но почему же сейчас он чувствует, что тоска лишь усиливается?

Янь Чжохуа коснулся длинными пальцами своих висков, которые вдруг начали пульсировать. Не может быть! У него отличная выдержка, он мог выпить тысячу чаш и не опьянеть. Почему же после двух бокалов голова стала такой тяжелой?

Неужели дело в плохом настроении? Или... кто-то подсыпал в вино... отраву?

<http://bllate.org/book/18902/1847865>